

Научная статья

УДК 347.983

DOI: 10.37399/2686-9241.2024.1.124-135

Постановления, вынесенные по вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, как иные судебные решения в российском уголовном процессе

Саркис Арменович Закарян^{1, 2}

¹ *Московский экономический институт, Москва, Российская Федерация*

² *Российский государственный университет правосудия, Москва, Российская Федерация*
3263954@mail.ru

Аннотация

Введение. В уголовном процессе судебные решения дифференцированы на итоговые и промежуточные. Промежуточными признаются все постановления и определения, за исключением итоговых судебных решений. Однако возникает вопрос: обоснованно ли отнесены некоторые постановления к промежуточным судебным решениям? В частности, постановления о разрешении производства следственных действий, предусмотренных в ч. 2 ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, относительно которых поступил запрос компетентного органа иностранного государства в рамках международного сотрудничества по уголовным делам; постановление о передаче лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является; постановление о признании и принудительном исполнении приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем.

Методы. Методологическую основу исследования составляют всеобщий диалектический метод научного познания, общенаучные методы познания, а именно анализ, синтез, абстрагирование, индукция, дедукция, аналогия, моделирование, системный, а также такие частнонаучные методы, как формально-юридический и сравнительно-правовой.

Результаты исследования. Раскрывается правовая природа исследуемых постановлений через процессуально-правовые признаки, отличные от тех, что нормативно закреплены и теоретически разработаны в науке уголовного процесса как присущие промежуточным судебным решениям.

Обсуждение и заключение. По результатам исследования делается вывод о целесообразности выделения перечисленных постановлений из группы промежуточных судебных решений в самостоятельную группу «иные судебные решения» в российском уголовном процессе.

Ключевые слова: промежуточные судебные решения, постановления, правовая помощь, международное сотрудничество, правовая природа, процессуально-правовые признаки, иные судебные решения

Для цитирования: Закарян С. А. Постановления, вынесенные по вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, как иные судебные реше-

ния в российском уголовном процессе // Правосудие/Justice. 2024. Т. 6, № 1. С. 124–135.
DOI: 10.37399/2686-9241.2024.1.124-135.

Original article

Rulings Rendered on Matters of International Cooperation in the Sphere of Criminal Proceedings as other Court Decisions in Russian Criminal Proceedings

Sarkis A. Zakaryan^{1, 2}

¹ *Moscow Economic Institute, Moscow, Russian Federation*

² *Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation*

For correspondence: 3263954@mail.ru

Abstract

Introduction. In the criminal process, court decisions are normatively differentiated into final and intermediate. All decisions and definitions are recognized as the latter, with the exception of the final court decisions. However, the question arises, is it justified to classify some rulings as interim judgments? In particular, rulings to authorize the conduct of investigative actions provided for in Part 2 of Art. 29 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation about which a request was received from the competent authority of a foreign state within the framework of international cooperation in criminal matters; ruling on the transfer of a person sentenced to imprisonment freedom to serve a sentence in the State of which he is a citizen; ruling on the recognition and forced execution of a sentence, a court ruling of a foreign state regarding the confiscation of estate located on the territory of the Russian Federation as proceeds of crime.

Methods. The methodological basis of the study is the universal dialectical method of scientific knowledge, general scientific methods of cognition, namely analysis, synthesis, abstraction, induction, deduction, analogy, modeling, systemic, as well as such private scientific methods, as formal-legal and comparative-legal.

Results. The legal nature of the rulings under study is revealed, consisting of procedural and legal features that are different from those that are normatively enshrined and theoretically developed in the science of criminal procedure, as characteristic of interim judicial decisions.

Discussion and Conclusion. Based on the results of the study, a conclusion is made about the advisability of separating the listed rulings from the group of interim court decisions into an independent group of “other court decisions” in Russian criminal proceedings.

Keywords: interim court decisions, rulings, legal assistance, international cooperation, legal nature, procedural and legal signs, other court decisions

For citation: Zakaryan, S. A., 2024. Rulings rendered on matters of international cooperation in the sphere of criminal proceedings as other court decisions in Russian criminal proceedings. *Pravosudie/Justice*, 6(1), pp. 124–135. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2024.1.124-135.

Введение

Судебные решения в науке уголовного процесса рассматривались в рамках производства по уголовному делу и его разрешения по существу. Эти рамки ограничивали, на наш взгляд, предмет исследований и не позволяли рассмотреть судебные решения, вынесенные в то время, когда уголовное дело разрешено по существу либо когда его вовсе не было. Таким образом, выпали из предмета исследований постановления, вынесенные по вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства [Подольский, М. А., 2007; Пальчи-

ва, М. В., 2011; Константинова, В. А., 2012; Барова, М. А., 2014; Червоткин, А. С., 2014; Беляев, М. В., 2019]. Таковыми являются постановления о разрешении производства следственных действий, предусмотренных в ч. 2 ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (УПК РФ), относительно которых поступил запрос компетентного органа иностранного государства в рамках международного сотрудничества по уголовным делам; постановления о передаче лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является; постановления о признании и принудительном исполнении приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем.

Необходимо отметить, что входящие в эту группу постановления, вынесенные по вопросу выдачи лица в иностранное государство для уголовного преследования или исполнения обвинительного приговора, отдельно исследовались. В результате определена их правовая природа, отличающаяся от других видов судебных решений в российском уголовном процессе [Закарян, С. А., 2022а].

В то же время остается актуальным вопрос раскрытия содержания правовой природы перечисленных постановлений и установления их места среди других судебных решений в российском уголовном процессе.

В соответствии с нормативной дифференциацией судебных решений рассматриваемые постановления признаются промежуточными судебными решениями². В науке уголовного процесса отмечалась спорность выбранного термина, так как он не определяет существо этих решений [Азаров, В. А., Константинова, В. А., 2013, с. 70–73; Бурмагин, С. В., 2019, с. 97–99]. Мы согласны с мнением указанных авторов о том, что это понятие не отражает признаки данных решений, в том числе рассматриваемых постановлений.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 27 ноября 2012 г. № 26 выделил ряд признаков, присущих промежуточным судебным решениям, а именно: они выносятся в ходе досудебного производства или при производстве в судебных инстанциях и этим не разрешается уголовное дело по существу либо не завершается производство в отношении конкретного лица³.

Указанные признаки отражают процессуальный результат вынесения этих решений относительно разрешения главного вопроса по уголовному делу. На их основе в науке уголовно-процессуального права теоретически разработаны процессуально-правовые признаки промежуточных судебных решений, а именно: они сопровождают движение уголовного дела по стадиям уголовного

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 18 марта 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ (ред. от 31 декабря 2014 г.) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 45.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 26 (ред. от 27 июня 2023 г.) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 1.

процесса, создавая правовые условия, обеспечивающие вынесение законного, обоснованного и справедливого итогового судебного решения.

Из этого следует вопрос – соответствуют ли исследуемые постановления данным признакам и можно ли их считать промежуточными судебными решениями?

Как отмечает А. Г. Тоноян, ссылаясь на трактат С. Бозция «О делении», отличительные признаки «присущи всегда и всякому субъекту и завершают субстанцию... Отличительный признак сам по себе (*per se*) нельзя отделить ни мысленно, ни действием...» [Тоноян, А. Г., 2008, с. 69]. Из этого можно сделать вывод, что для ответа на поставленные выше вопросы методологически правильно будет установить сущностные процессуально-правовые признаки исследуемых постановлений и на их основе определить их место среди других судебных решений.

Методы

В процессе исследования применен всеобщий диалектический метод научного познания, позволивший изучить рассматриваемые постановления во взаимосвязи с другими судебными решениями, выносимыми в отечественном уголовном процессе, в результате чего выявлены особенности этих постановлений. Применение общенаучных методов познания, в частности анализа, синтеза, абстрагирования, индукции, дедукции, моделирования, системного, а также таких частнонаучных методов, как формально-юридический и сравнительно-правовой, позволило изучить и определить правовую природу интересующих нас постановлений. Она характеризуется процессуально-правовыми признаками, отличными от тех, что присущи другим видам судебных решений в российском уголовном процессе.

Результаты исследования

Перечисленные постановления обладают множеством особенностей, одной из которых является то, что они выносятся в большинстве случаев в то время, когда уголовное дело разрешено по существу судом иностранного государства и лицо осуждено за преступление, совершенное на его территории и расследованное его органами следствия. Таковыми являются постановление о признании и об исполнении приговора суда иностранного государства, которым осужден гражданин Российской Федерации, передаваемый в Российскую Федерацию для отбывания наказания; постановление о признании и принудительном исполнении приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем, за исключением случая вынесения постановления о передаче гражданина, осужденного к лишению свободы судом Российской Федерации, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого он является. В случае с вынесением постановлений о разрешении производства следственных действий, предусмотренных в ч. 2 ст. 29 УПК РФ, уголовное дело находится в производстве на стадии расследования должностным лицом следственного органа иностранного государства. Мы согласны с мнением А. Г. Волеводза, отметившего, что при поступлении запросов компетентных органов зарубежных стран их исполнение выходит за пределы уголовного судопроизводства, ограниченного в Российской Федерации досудебным и судебным производством по уголовному делу, возбужденному в соответствии с УПК РФ, т. е. на территории страны (ст. 2), и установленным порядком (ст. 1, 146, 147) [Волеводз, А. Г., 2015, с. 103–104].

Эти особенности определяют процессуально-правовой признак, указывающий на время вынесения рассматриваемых постановлений, а именно: после разрешения уголовного дела по существу либо в неопределенный процессуальный момент, так как неизвестно, когда поступит запрос о производстве следственных или процессуальных действий и поступит ли запрос вообще.

Время вынесения исследуемых постановлений отличается от доктринально апробированного признака темпоральности вынесения промежуточных судебных решений [Бурмагин, С. В., 2019, с. 98; Константинова, В. А., 2012, с. 9; Червоткин, А. С., 2014, с. 15].

Неопределенность по времени вынесения рассматриваемых постановлений взаимосвязана с тем, что они выносятся по инициативе осужденного, должностного лица органа предварительного расследования или суда иностранного государства, а также должностных лиц других органов. Например, должностное лицо, в чьем производстве находится уголовное дело, устанавливает необходимость производства следственного действия на территории России, определяет, какую информацию оно может получить в результате производства следственного действия, и оценивает перспективность ее доказательственного значения, а также круг обстоятельств, подлежащих доказыванию. Также суд этого государства выносит решение о конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем, на основе представленных материалов, обосновывающих необходимость этого в порядке и на основаниях, предусмотренных внутренним законодательством запрашивающей стороны.

Отсутствие темпоральной и инициативной причинно-следственной связей с производством по уголовному делу коррелируется с предметом исследуемых постановлений, являющимся ключевым процессуально-правовым признаком для отграничения их от промежуточных судебных решений. В постановлениях по вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства не отражены проверка судом обстоятельств преступления; причастность лица к совершенному преступлению; обстоятельства, указывающие на необходимость производства следственных и процессуальных действий. В этих постановлениях отражаются результаты проверки соблюдения требований, предъявляемых к форме и содержанию запроса об оказании правовой помощи и прилагаемым к нему документам, а также наличие правовых условий, отсутствие которых препятствует удовлетворению запроса о производстве следственных и процессуальных действий.

Например, в постановлении о разрешении производства следственного действия, предусмотренного в ч. 2 ст. 29 УПК РФ, относительно которого поступил запрос компетентного органа иностранного государства, отражается результат проверки судом соответствия поступившего запроса требованиям, предъявляемым к его форме и содержанию и прилагаемым документам. Таким требованием выступает наличие в запросе информации, указание которой является обязательной, а именно: данные физического или юридического лица, в отношении которого должно быть произведено следственное или процессуальное действие; номер уголовного дела; указание квалификации деяния в соответствии с уголовным законом запрашивающего государства; краткое описание преступления; указание на сведения, документы или предметы, которые должны быть получены по результатам следственного действия, и другие сведения, предусмотренные в ст. 454 УПК РФ, а также прилагаемые документы, подтверждающие факт уголовного преследования, приговор или постановление

суда иностранного государства и прочие документы, которые могут быть дополнительно запрошены [Стедьмах, В. Ю., Гусев, А. В., 2023, с. 31–43].

В этих постановлениях отражаются не только результаты проверки судом соответствия запроса указанным требованиям, но и наличие определенных правовых условий. Например, в постановлении о передаче лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является, указывается, соблюдены ли следующие условия: деяние, за которое лицо было осуждено в соответствии с уголовным законодательством государства места исполнения приговора, признается уголовно наказуемым и влекущим лишение свободы; срок лишения свободы, который не отбыт, на момент получения запроса о передаче составляет не менее шести месяцев; имеется письменное согласие осужденного, государств вынесения и исполнения приговора, и другие условия, предусмотренные в ст. 471 УПК РФ. На обязательное установление судами последнего условия обращает внимание Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 14 июня 2012 г. № 11⁴.

Так, постановлением Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края отказано в удовлетворении представления заместителя директора ФСИН России о передаче осужденного N для дальнейшего отбывания наказания в государстве, гражданином которого он является, в связи с тем, что уголовным законом государства исполнения приговора предусмотрено наказание сроком меньше, чем Уголовным кодексом Российской Федерации⁵, а также на том основании, что не достигнуто согласие о передаче осужденного⁶.

Особо подчеркивает Пленум Верховного Суда Российской Федерации в указанном Постановлении № 11 необходимость в каждом конкретном случае устанавливать обстоятельства, связанные с порядком и условиями отбывания наказания в государстве исполнения приговора, которые могут различаться с теми, что установлены законодательством государства вынесения приговора. Такие различия могут не позволить достигнуть цели наказания, а именно восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения новых преступлений⁷.

Это подтверждает и судебная практика.

Например, постановлением Кочубеевского районного суда Ставропольского края было отказано в удовлетворении представления о передаче осужденного для отбывания наказания в Украине с указанием на несопоставимость усло-

⁴ См. пункт 35 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11 (ред. от 3 марта 2015 г.) «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» (Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 8).

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 4 августа 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁶ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 12 августа 2020 г. по делу 22-4716/2020 // Интернет-ресурс судебных и нормативных актов Российской Федерации (далее – СудАкт). URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 13.08.2023).

⁷ См. пункт 36 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11 (ред. от 3 марта 2015 г.) «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания».

вий и порядка отбывания наказания, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством Украины, в сравнении с национальным законодательством. Различия выражаются в порядке зачета в срок отбывания наказания срока предварительного заключения, расходования денежных средств на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, а также получения посылок или передач. Суд обоснованно указал, что эти различия не позволяют достигнуть цели наказания⁸.

Приведенные примеры из судебной практики показывают, что в рассмотренных постановлениях обязательно должны быть отражены результаты проверки судом соблюдения требований, предъявляемых к форме и содержанию запроса и прилагаемым к нему документам о конкретной форме международного сотрудничества, а также иметься правовые условия, необходимые для совершения следственного или процессуального действия. При этом в постановлениях отражаются только те фактические обстоятельства, которые были указаны в запросе или приговоре суда иностранного государства, без их исследования и выводов по ним. В частности, при вынесении постановления о признании и исполнении приговора суда иностранного государства, которым осуждено к лишению свободы лицо, передаваемое в государство, гражданином которого оно является, для отбывания наказания, суд ограничен в познавательной деятельности пределами обстоятельств, установленных в приговоре, характером и сроком наказания, назначенным им. На это указывают положения норм международных многосторонних договоров, ратифицированных Россией⁹.

Это правило распространяется и на постановление о признании и исполнении приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем. Это означает, что, если имеется запрет на наложение конфискации на имущество, указанное в решении суда иностранного государства, или имеются другие основания, предусмотренные в ст. 473.5 УПК РФ, суд отказывается в признании и исполнении приговора или постановления суда иностранного государства. В этом случае только запрашивающая сторона вправе пересмотреть решение о конфискации. То есть суд ограничен выводами в отношении фактов, изложенных в приговоре или постановлении суда запрашивающей стороны¹⁰.

Рассмотренный предмет исследуемых постановлений позволяет сделать вывод, что для разрешения входящих в него вопросов подлежат доказыванию об-

⁸ Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 10 ноября 2020 г. по делу № 4/17-106/2020 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13.08.2023).

⁹ См. статью 10 Конвенции о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются (заключена в г. Берлине 19.05.1978) (Ведомости Верховного Совета СССР. 1979. № 33. Ст. 539); ст. 10, ч. 1 ст. 11 Конвенции о передаче осужденных лиц (заключена в г. Страсбурге 21 марта 1983 г.) (с изм. от 18.12.1997) (Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 45. Ст. 5150); ст. 12 Конвенции о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания (заключена в г. Москве 6 марта 1998 г.) (Бюллетень международных договоров. 2012. № 3. С. 20–26).

¹⁰ См. часть 2 ст. 58 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Кишиневе 7 октября 2002 г.) (Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 30. Ст. 5501).

стоятельства, не связанные с теми, что перечислены в ст. 73, 421 и 434 УПК РФ как подлежащие доказыванию по каждому уголовному делу. Из этого можно сделать вывод, что проверка судом соблюдения требований, предъявляемых форме и содержанию запроса и прилагаемым к нему документам, а также наличие соответствующих форме международного сотрудничества правовых условий образуют самостоятельный предмет доказывания вопросов, входящих в предмет постановлений по вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, отличающийся от других видов судебных решений.

Следует обратить внимание на то, что предмет рассматриваемых постановлений имеет экстраординарный характер правового регулирования, которое, на наш взгляд, можно разделить на два этапа. Первый этап начинается, когда возникает решение суда иностранного государства о производстве следственного или процессуального действия на территории Российской Федерации, которое выносится в порядке и на основаниях внутреннего законодательства. Именно это решение служит основанием для направления запроса об оказании правовой помощи в рамках конкретной формы сотрудничества. Второй этап включает направление запроса в порядке сношения между странами, непосредственно рассмотрение запроса и, в случае удовлетворения, признание и исполнение решения суда иностранного государства. Эти вопросы регулируются положениями норм международных многосторонних договоров, ратифицированных Россией, и дополняются нормами двусторонних договоров между странами и конкретизируются нормами национального законодательства¹¹.

В науке уголовного процесса отмечалась полисистемность характера правового регулирования форм международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства [Волеводз, А. Г., 2002, с. 17; Волеводз, А. Г., 2015, с. 104–109]. Это отличает рассматриваемые постановления от промежуточных судебных решений.

Можно предположить, что постановления о разрешении производства следственных действий и признании постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем, следует считать промежуточными судебными решениями в связи с тем, что они выносятся все же в рамках уголовного дела, хоть и находящегося в юрисдикции иностранного государства, и ими создаются условия, обеспечивающие надлежащий ход предварительного расследования и вынесение судом иностранного государства итогового судебного решения.

Данное предположение неверно, так как по смыслу ст. 2 УПК РФ судебное решение выносится в рамках уголовного процесса в порядке и на основаниях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, если международным договором России не предусмотрено иное. Вместе с тем нормы международных договоров не предусматривают дифференциацию судебных решений, и все правовые вопросы, связанные с вынесением решения суда запрашиваемого государства, регулируются в соответствии с национальным законодательством¹². Из

¹¹ См. пункт 34 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11 (ред. от 3 марта 2015 г.) «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания».

¹² См. статью 3 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (заключена в г. Страсбурге 20 апреля 1959 г.) (с изм. от 8 ноября 2001 г.) (Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 23. Ст. 2349) ; ч. 1 ст. 8,

этого следует, что соотносить рассматриваемые постановления с законодательством иностранного государства не только неправомерно, но и неуместно. Тем не менее следует иметь в виду, что законодательством зарубежных стран может быть не предусмотрено деление судебных решений на виды.

Например, в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь не предусмотрен институт промежуточных судебных решений, соответственно, в этом случае процессуальное деление судебных решений неприменимо¹³.

Рассмотренные выше процессуально-правовые признаки исследуемых постановлений указывают на то, что их вынесением разрешается по существу индивидуальный вопрос, не связанный с производством по уголовному делу и его разрешением по существу. Этим завершается производство в отношении конкретного лица. Например, вынесением постановления о передаче осужденного к лишению свободы для отбывания наказания в государстве, гражданином которого он является, завершается производство по этому вопросу, так как после этого происходит передача осужденного в государство, которое он запрашивал для продолжения отбывания наказания. После вынесения постановления о разрешении производства следственного действия, предусмотренного в ч. 2 ст. 29 УПК РФ, наступает момент совершения этого действия, полученные материалы направляются запрашивающей стороне, и этим завершается производство по конкретному вопросу¹⁴. В случае вынесения постановления о признании и исполнении приговора, постановления суда иностранного государства о конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем, производство по этому вопросу также завершается, так как после этого наступает этап непосредственной конфискации и передачи имущества запрашивающей стороне.

Завершение производства в отношении конкретного лица в результате вынесения исследуемых постановлений является ключевым процессуально-правовым признаком, позволяющим отграничить их от промежуточных судебных решений. Следует обратить внимание на то, что в большинстве случаев правовой статус лица, в отношении которого принимаются постановления по вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, определен и регламентируется законодательством зарубежного государства.

ч. 3 ст. 57, ч. 1 ст. 61 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Кишиневе 7 октября 2002 г.); ч. 1 ст. 8, ч. 3 ст. 54 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22 января 1993 г.) (ред. от 28 марта 1997 г.) (вступила в силу 19 мая 1994 г., для Российской Федерации 10 декабря 1994 г.) (Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17. Ст. 1472).

¹³ См., например, также: Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июня 2000 г. (ред. от 17 февраля 2023 г.); Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 27 июля 2021 г. (ред. от 24 марта 2023 г.); Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 20 августа 1999 г. (ред. от 9 марта 2023 г.); Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. (ред. от 27 марта 2023 г.) // База данных законодательства стран СНГ. URL: <https://base.spininform.ru/spisdoc.fwx?countryid=tj> (дата обращения: 18.08.2022).

¹⁴ См. часть 5 ст. 8 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Кишиневе 7 октября 2002 г.).

Обсуждение и заключение

Рассмотренная правовая природа исследованных постановлений, определяемая такими процессуально-правовыми признаками, как отсутствие уголовного дела; время их вынесения; индивидуальный предмет, не связанный с производством по уголовному делу и его разрешением по существу; предмет и пределы доказывания; его правовое регулирование; завершение производства по отдельному вопросу его разрешением по существу в отношении конкретного лица, имеющего правовой статус, определенный и регулируемый законодательством зарубежного государства, позволяет отграничить их от промежуточных судебных решений и выделить в самостоятельную группу «иные судебные решения».

Термин «иные судебные решения» выбран не случайно; он отражает семантическое значение относительно итоговых и промежуточных судебных решений, а именно: *иной* предмет постановлений и определений; *иной* предмет доказывания; завершение производства по конкретному вопросу его разрешением по существу в отношении конкретного лица; *иная* цель; *иное* время вынесения.

Сформированная нами новая группа «иных судебных решений» состоит из постановлений и определений, вынесением которых разрешается по существу индивидуальный предмет, не связанный с производством по уголовному делу и его разрешением по существу; не оказывается влияние на законность, обоснованность и мотивированность итогового судебного решения, вынесенного судом Российской Федерации [Закарян, С. А., 2022b, с. 47].

Список источников

- Азаров В. А., Константинова В. А. Промежуточные решения суда первой инстанции при осуществлении правосудия по уголовным делам : моногр. М. : Юрлитинформ, 2013. 213 с. ISBN: 978-5-4396-0256-8.
- Барова М. А. Уголовно-процессуальный механизм вынесения судебных решений в досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2014. 35 с.
- Беляев М. В. Судебные решения в российском уголовном процессе : теоретические основы, законодательство и практика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 55 с.
- Бурмагин С. В. Итоговые и промежуточные судебные решения в контексте единства и дифференциации судебных производств в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9. С. 97–105.
- Волеводз А. Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: понятие, признаки, источники и основные формы // Библиотека криминалиста. 2015. № 4. С. 99–117.
- Волеводз А. Г. Правовые основы новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 38 с.
- Закарян С. А. Особенности судебных решений, вынесенных в ходе производства по вопросам выдачи лица в иностранное государство для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022а. № 6. С. 100–109.

Закарян С. А. Частные определения и постановления как отдельный вид иных судебных решений в российском уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2022b. № 10. С. 42–47.

Константинова В. А. Промежуточные решения суда первой инстанции при осуществлении правосудия по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012. 26 с.

Пальчикова М. В. Определения и постановления суда первой инстанции в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 26 с.

Подольский М. А. Судебные решения в досудебном производстве по уголовному делу: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. 25 с.

Стедьмах В. Ю., Гусев А. В. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. Екатеринбург, 2023. 139 с.

Тоноян Л. Г. Разработка операции деления в трактатах Северина Боэция // Логико-философские штудии. 2008. № 5. С. 67–83.

Червоткин А. С. Промежуточные судебные решения и порядок их пересмотра в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 25 с.

References

Azarov, V. A., Konstantinova, V. A., 2013. *Provezhutochnye resheniya suda pervoj instantsii pri osushchestvlenii pravosudiya po ugovnym delam* = [Interim decisions of the court of first instance in the administration of justice in criminal cases]. Monograph. Moscow. 213 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-4396-0256-8.

Barova, M. A., 2014. *Ugovno-protsessual'nyj mekhanizm vyneseniya sudebnykh reshenij v dosudebnom proizvodstve* = [Criminal procedural mechanism for making court decisions in pre-trial proceedings]. Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Nizhny Novgorod. 35 p. (In Russ.)

Belyaev, M. V., 2019. *Sudebnye resheniya v rossijskom ugovnom protsesse: teoreticheskie osnovy, zakonodatel'stvo i praktika* = [Judicial decisions in Russian criminal proceedings: theoretical foundations, legislation and practice]. Abstract of Dr. Sci. (Law) Dissertation. Moscow. 55 p. (In Russ.)

Burmagin, S. V., 2019. Final and interim court decisions in the context of unity and differentiation of judicial proceedings in criminal proceedings. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* = [Current Problems of Russian Law], 9, pp. 97–105. (In Russ.)

Chervotkin, A. S., 2014. *Provezhutochnye sudebnye resheniya i poryadok ikh peresmotra v rossijskom ugovnom protsesse* = [Interim court decisions and the procedure for their review in the Russian criminal process]. Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Moscow. 25 p. (In Russ.)

Konstantinova, V. A., 2012. *Provezhutochnye resheniya suda pervoj instantsii pri osushchestvlenii pravosudiya po ugovnym delam* = [Interim decisions of the court of first instance in the administration of justice in criminal cases]. Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Tomsk. 26 p. (In Russ.)

Palchikova, M. V., 2011. *Opredeleniya i postanovleniya suda pervoj instantsii v rossijskom ugovnom protsesse* = [Decision and rulings of the court of

first instance in the Russian criminal process]. Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Moscow. 26 p. (In Russ.)

Podolsky, M. A., 2007. *Sudebnye resheniya v dosudebnom proizvodstve po ugovnomu delu: voprosy teorii i praktiki* = [Judicial decisions in pre-trial proceedings in a criminal case: issues of theory and practice]. Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Yekaterinburg. 25 p. (In Russ.)

Stelmakh, V. Yu., Gusev, A. V., 2023. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere ugovnogo sudoproizvodstva* = [International cooperation in the field of criminal justice]. Yekaterinburg. 139 p. (In Russ.)

Tonoyan, L. G., 2008. [Development of the division operation in the treatises of Severin Boethius]. *Logiko-filosofskie shtudii* = [Logical and Philosophical Studies], 5, pp. 67–83. (In Russ.)

Volevodz, A. G., 2002. *Pravovye osnovy novykh napravlenij mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere ugovnogo protsessa* = [Legal bases of new directions of international cooperation in the field of criminal procedure]. Abstract of Dr. Sci. (Law) Dissertation. Moscow. 38 p. (In Russ.)

Volevodz, A. G., 2015. [International cooperation in the field of criminal proceedings: concept, signs, sources and basic forms]. *Biblioteka kriminalista* = [Criminalist's Library], 4, pp. 99–117. (In Russ.)

Zakaryan, S. A., 2022a. Features of court decisions made during the proceedings on the extradition of a person to a foreign State for criminal prosecution or execution of a sentence. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federatsii* = [Bulletin of the University of the Prosecutor's of the Russian Federation], 6, pp. 100–109. (In Russ.)

Zakaryan, S. A., 2022b. Private decisions and rulings as a separate type of other court decisions in Russian criminal proceedings. *Rossiyskaya yustitsiya* = [Russian Justice], 10, pp. 42–47 (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Закарян Саркис Арменович, преподаватель кафедры правовых дисциплин Московского экономического института (Российская Федерация, 109390, Москва, ул. Артюхиной, д. 6), соискатель кафедры уголовно-процессуального права имени Н. В. Радутной Российского государственного университета правосудия (Российская Федерация, 117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69). **Sarkis A. Zakaryan**, Lecturer of the Legal Disciplines Department, Moscow Economic Institute (6 Artyukhina St., Moscow, 109390, Russian Federation), Graduate Student of the Radutnaya Criminal Procedure Law Department, Russian State University of Justice (69 Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418, Russian Federation).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 25.09.2023; одобрена после рецензирования 03.10.2023; принята к публикации 13.02.2024.
The article was submitted 25.09.2023; approved after reviewing 03.10.2023; accepted for publication 13.02.2024.